

§ 7 ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО

Краснова Т.В., Кучинская Л.А.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ИНТЕРЕС» В ПРАВООТНОШЕНИЯХ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ: МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье подробно исследуется значение определения понятия "интерес" для рассмотрении судами споров в сфере правоотношений родителей и детей. Особое внимание уделяется интерпретации интересов детей при принятии решения о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Рассматривается значение определения интересов детей при разбирательстве имущественного спора между родителями. В частности, вопросы увеличения доли в общем имуществе того из родителей, с которым остаются дети. Вопросы исследуются с точки зрения семейного и гражданского процессуального права. В статье использованы общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частно-научные методы исследования (формально-юридический, технико-юридический). Задействован междисциплинарный подход. В результате исследования обоснована необходимость законодательных изменений, основу которых должны составить научные исследования категории интереса участника родительского правоотношения. Учитывая многоаспектную природу интереса, были выявлены определения понятия "интерес" в смежных областях научного знания: экономике, философии, психологии. Сделан вывод о целесообразности использования современного психологического подхода к пониманию интересов в качестве основы для формулирования легальной дефиниции. Показаны преимущества использования такого подхода при разрешении правовых конфликтов.

Ключевые слова: Ребенок, родители, родительское правоотношение, интерес, интересы ребенка, интересы родителей, семейное право, гражданский процесс, судебское усмотрение, семейный конфликт.

Abstract: This work explores the problem of the definition of "interest" by the courts when considering disputes in the sphere of legal relations of parents and children. Special attention is paid to the interpretation of the interests of children when making decisions about the child's place of residence when the parents live apart. The authors examine the importance of identifying children's interests when considering property disputes between the parents, in particular, the issues of increasing the share in the common property of the parent who has the custody of the children. Issues are investigated from the perspective of family law and civil procedural law. A conclusion is made on the necessity of legislative changes. Considering the multidimensional nature of interests, the concept of "interest" is highlighted in the related fields of scientific knowledge: economics, philosophy, psychology. The work demonstrates the advantages of using a modern psychological approach towards understanding of interests as the basis for the formulation of legal definitions.

Keywords: Family law, interests of the parents, interests of the child, interest, parent relationship, parents, child, civil process, judicial discretion, family conflict.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-03-00524 «Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование».

Специфика правоприменительной практики в сфере семейных отношений связана с наличием в семейном законодательстве избытка оценочных категорий (забота – ст. 31 СК РФ, уважительные причины – ст. 39 СК РФ, недостойное поведение – ст. 96 СК РФ, и др.) и особенностью метода семейного права – ситуационного. «Ситуационность»

метода чаще всего обеспечивается оценочными категориями, но не только ими. Так, суд имеет возможность принимать решения «по ситуации», опираясь на объективно определяемые ориентиры (к примеру, восстановить в родительских правах родителя, хронически злоупотребляющего алкоголем, убедившись, что он изменил свое поведение). Такие полномочия

суда именуется в международной и отечественной научной литературе дискреционными полномочиями суда. В большинстве случаев использование оценочных категорий и ситуационных норм вполне оправданно – жизнь богаче наших представлений о ней, сложно облечь в категоричные исчерпывающие формулировки все возможные нюансы семейной жизни. Вместе с тем это сказывается на «предсказуемости» судебного решения и порождает противоречия в правоприменительной практике. Особенно часто – в связи с употреблением в СК РФ термина «интерес». Как показывает анализ судебной практики, наибольшую остроту имеет проблема содержательной интерпретации интереса в контексте интересов детей и связанных с ними интересов родителей. Так, например, необходимо определение интересов ребенка при определении его места жительства в связи с расторжением брака родителями и при рассмотрении споров между его родителями о воспитании, учет интересов несовершеннолетних детей при разделе общего имущества их родителей, к тому же приоритет интересов детей над интересами других членов семьи обозначен в качестве основополагающего принципа семейного права и др. Рассмотрим наиболее востребованные в практике аспекты проблемы определения интересов детей и родителей.

Приступая к рассмотрению спора об определении места жительства ребенка (ст. 65 СК РФ), суд обязан разрешить дело, исходя из интересов детей, учитывая их мнение и привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные качества родителей, отношения между каждым из родителей и ребенком и др. Кроме того, рассматривая указанные категории дел, суд должен принимать меры к тому, чтобы стороны заключили мировое соглашение и сохранили в дальнейшем отношения, позволяющие им совместно воспитывать ребенка (детей), без ущерба для его психического и физического здоровья. Заслушивается также мнение ребенка. Однако закон предоставляет суду право воспользоваться собственным усмотрением при решении вопроса о том, стоит ли учитывать это мнение при вынесении решения. Согласно обыденным представлениям, мнение ребенка о том, с кем из родителей он хотел бы проживать, обязательно принимается во внимание, если ребенку исполнилось 10 лет. В этом случае высказанное ребенком пожелание проживать с отцом или с матерью оказывается определяющим для суда. Несмотря на распространенность указанного представления, высказанные в нем положения не соответствуют действительности. Ребенок в силу присущих ему объективных и

субъективных особенностей не всегда осознает свои интересы, часто определяет их через повседневные запросы (примеры), не всегда способен адекватно оценивать свои поступки. Ребенок может вообще неправильно понимать свои интересы. Поэтому заслуживает внимания вопрос злоупотребления родителями своими правами в форме подавления истинного интереса ребенка родительским авторитетом, когда на самом деле интересы родителей выдаются за интересы детей. В связи с этим нужно исследовать такую проблему, как соотношение объективного и субъективного начал в процессе формирования и учета интересов несовершеннолетнего. В соответствии со ст. 57 Семейного кодекса РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В ч. 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ содержится положение о том, что при раздельном проживании родителей спор между ними о том, с кем будет проживать ребенок, разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Таким образом, суд может спросить ребенка любого возраста, с кем из родителей он хотел бы проживать. Практика применения указанной нормы говорит об отсутствии единообразного толкования и применения. Некоторые юристы, принимающие участие в рассмотрении дел, вытекающих из семейных правоотношений, утверждают, что судьи, вынося решения об определении места жительства ребенка, *никогда* не учитывают его мнение, и при вынесении решения руководствуются иными доказательствами. Анализ судебной практики по рассмотрению споров об определении места жительства детей показывает, что в зависимости от обстоятельств конкретного дела, судьи по-разному относятся к мнению ребенка, высказанному в судебном заседании. Так, в одном из судов г. Тюмени было рассмотрено дело по иску Ивановой О.М. к Иванову О.А. об определении места жительства ребенка (Гриши, 7 лет) и о взыскании алиментов. В ходе судебного разбирательства Гриша был опрошен судом и пояснил, что «он любит маму, папу и сестру, но жить хочет с папой, потому что он с ним играет». Тем не менее, «Исследовав все доказательства в их совокупности, с учетом материального положения сторон, условий их проживания, личностные и нравственные качества истицы и ответчика, состояние их здоровья, а также исходя из интересов несовершеннолетнего, без учета его мнения, вы-

сказанного в судебном заседании, поскольку он не достиг 10-летнего возраста, кроме того, по мнению суда, ребенок Иванов Г.О. подвержен влиянию, в том числе со стороны ответчика и его родителей, суд считает необходимым определить место жительства несовершеннолетнего с матерью». Мальчик рассматривался судом как малолетний, следовательно, нуждающийся в материнской ласке и заботе, что выступило еще одним аргументом в пользу матери.

Не менее значимые последствия анализируемая проблема имеет в имущественной сфере семейных отношений. Согласно ст. 39 СК РФ, вне зависимости от размера доходов каждого из супругов в период брака и рода их деятельности действует принцип равенства супружеских долей. Между тем суд вправе отступить от этого принципа и увеличить долю одного из супругов в общем имуществе в интересах несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающих внимания интересов супруга. В частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи.

Относительно интересов несовершеннолетних детей в ряде практических случаев поддерживается мнение о том, что «долю супруга, с которым остаются несовершеннолетние дети, при всех обстоятельствах нужно увеличивать» [1, с. 21]. В других случаях суды руководствуются позицией, согласно которой сам по себе факт оставления детей с одним из супругов не свидетельствует о наличии у несовершеннолетних указанного интереса. Показательным является решение суда, вынесенное по иску гр-на Т., требовавшего передачи общего имущества – квартиры – своей бывшей супруге с выплатой компенсации истцу в сумме, равной ½ стоимости квартиры. В ответ на просьбу ответчицы отойти от равенства долей супругов в интересах ребенка истец указал: «Ответчицей не обосновано, каким именно образом интересы ребенка будут соблюдены путем увеличения доли ответчицы в общем имуществе. Считаю, что ответчица пытается под прикрытием интересов ребенка удовлетворить собственные имущественные интересы...». Суд удовлетворил требования истца в полном объеме.

Следует отметить, что в ст.39 СК РФ содержится указание и на «заслуживающие внимания интересы одного из супругов», которые ученые связывают с фактом расходования другим супругом общего имущества в ущерб интересам семьи, например, когда один из супругов злоупотребляет спиртными напитками. В качестве иного заслуживающего внимания интереса одного из супругов рассматривают тяжелую болезнь или инвалидность [2, с.83]. Однако

иногда судьи отказываются увеличивать долю супруга в общем имуществе даже при наличии обоих указанных выше фактов. В решении мирового судьи судебного участка № 1 Центрального АО г. Тюмени было указано: «Состояние здоровья гр-ки Л. и нуждаемость в денежных средствах в связи с лечением не может быть признано основанием для отступления от начала равенства долей. В обоснование изложенных доводов истицей представлены справка МСЭ об установлении второй группы инвалидности с датой очередного освидетельствования 01.09.2008 г. и справки из Тюменского онкологического диспансера, из которых следует, что гр-ка С. состоит на учете, химиопрепараты получает бесплатно, за свой счет приобретает лекарства общеукрепляющего, иммуностимулирующего действия». В том же решении отмечено: «Из показаний свидетелей следует, что они являются коллегами С., знакомы с ней продолжительное время и проживали с ней в одном общежитии. С. часто приходила к ним занимать деньги, было видно, что муж бьет ее, т.к. С. часто была в синяках. Однако свидетели не могут подтвердить факт расходования общего имущества мужем С. Кроме того, согласно справок ГЛПУ ТО «Областной наркологический диспансер», гр-нин С. состоял с 1989 г. на учете по поводу зависимости от алкоголя и снят с учета в 1995 в связи с ремиссией». Из представленных документов видно, что все спорное имущество приобретено уже после прохождения лечения гр-ном С. Оценив доказательства в совокупности, мировой судья считает необходимым признать за супругами равные доли».

В попытке разрешить описанные выше противоречия юридическая наука предлагает законодательное закрепление частных случаев, свидетельствующих о наличии у субъекта интереса [2, с.84], однако проблема не может быть исчерпана до тех пор, пока отсутствуют представления о феноменологической сущности данной категории.

В правовом аспекте интерес рассматривался представителями науки гражданского права (С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.П. Грибанов, и др.), гражданского процесса (Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, Д.М. Чечот и др.). В большинстве случаев учеными использовался методологический подход, не предполагающий детального анализа понятия «интерес», в связи с тем, что он «не окажет принципиального влияния на результаты исследования, целью которого является разрешение иных вопросов» [3, с. 36]. Поскольку текстах нормативных правовых актов зачастую используется формулировка «законные интересы», в научной

литературе существует множество точек зрения на проблему определения понятия «законный интерес» и его соотношения со смежными юридическими конструкциями. Е.А. Крашенинников определяет законный интерес (охраняемый законом интерес), как интерес, получивший признание законодателя путем предоставления его носителю субъективного права как средства удовлетворения [4, с.133]. Н.В. Кляус уточняет, что такое признание может осуществляться как с помощью указания конкретной материально-правовой нормы, так и путем использования показателя «общие начала и смысл законодательства. В последнем случае имеет место правовая неопределенность. Такая же неопределенность возникает при выявлении юридически значимого интереса – интереса, признанного законом в качестве обстоятельства, которое может или должно учитываться при рассмотрении спора [5, с. 31]. Тем самым показано, что существуют не только интересы, содержание которых *воплощено в норме права*, но и интересы, наличие которых *требуется выявлять* в каждом конкретном случае: иные охраняемые законом интересы, а также юридически значимые интересы.

Полагаем, что для завершения дискуссии о содержательной интерпретации основополагающей категории «интерес» недостаточно существующих юридических разработок. Для этого требуется, прежде всего, междисциплинарный подход. По этому поводу отмечалось: «Юристам кажется, что они знают, с какой реальностью они имеют дело, только до тех пор, пока их об этом не спросят. Если же их спросят, то им приходится или самим спрашивать и недоумевать, или же по необходимости решать один из труднейших вопросов теории познания» [6, с. 84]. Проанализируем состояние разработанности данной проблемы в смежных отраслях знаний.

В философии понятие «интерес» трактуется как реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями-мотивами, помыслами, идеями и т.д., участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов [7, с. 213]. В социологии под интересом понимают реальную причину деятельности социальных субъектов, направленной на удовлетворение определенных потребностей, лежащую в основе непосредственных побуждений и мотивов, идей и т.п., определяющуюся положением и ролью этих субъектов в системе общественных отношений [8, с. 166]. В экономике понятие «интерес» толкуется как объективные побудительные мотивы экономической деятельности, связанные со стремлением людей к

удовлетворению возрастающих материальных и духовных потребностей [9, с. 242].

В психологической науке подходы к пониманию категории «интерес» многообразны. Представляется, что существованием противоположных мнений об интересе обусловлено не столько заблуждением исследователей, сколько «схватыванием» каждым из них отдельных сторон и проявлений интереса, частично совпадающих с проявлениями других образований психики. Одни ученые сводят интерес к осознанной потребности, другие – к направленности внимания, третьи определяют его как познавательное отношение человека к действительности.

Необходимо отметить, в противовес наиболее распространенному в правоприменительной практике представлению психологами доказано, что понятия «интерес» и «потребность» не являются тождественными. «Потребность» представляет собой теоретический конструкт, используемый для обозначения источника внутреннего побуждения: переживания несоответствия, напряжения, противоречия, которое отражает субъективное переживание нужды (дефицита) в чем-либо организма (биологические потребности), сознания (социальные потребности) и/или личности [10, с. 172].

Следует отметить, что сама по себе **потребность** еще не предполагает порождение направленности деятельности человека, а вызывает лишь общую ненаправленную активность, смысл которой состоит в поиске предмета актуализированной потребности. По А.Н. Леонтьеву направленность побуждениям придает **мотив** – предмет потребности, т.е. то, что способно некую данную потребность удовлетворить. Собственно предмет потребности (смысл) только и придает смысл тому или иному элементу образа мира человека, поставив его в соответствие с некой потребностью [11, с. 73].

При этом мотивы являются предметами потребностей *этого человека* – мысленно изолированного в своих потребностях, даже если эти потребности социальные. Набор мотивов становится интересом, как только этот реальный человек вступает в отношения с другим человеком. Другой человек или его свойства становятся потенциальными предметами его потребностей или условиями осуществления его интенций. Интерес образуется **в точке встречи интенций разных людей**. Данный подход наиболее близок одному из значений интереса, которое, как нам представляется, может быть взято за основу при разрешении правовых конфликтов, сформулированном в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: интерес – это польза, выгода отдельного лица или известной совокупности лиц, противопоставляемая выгоде или

пользе других лиц [12, с. 262]. Ученые, объясняющие происхождение термина «интерес» от латинского слова «interest» ранее указывали только на одно из его значений – «имеет значение, важно». Однако, в первую очередь, в латинско-русских словарях отражено значение «находиться между» [13, с. 548], что должно стать предметом внимания ученых исследующих категорию интереса. Таким образом, психологами выявлена феноменологическая сущность интересов, на основе которой должны быть организованы исследования, нацеленные на корректный результат. Очевидно, что психологические научные подходы об-

ладают существенной спецификой [14], учет которой наряду с проблемами, имеющими правовую природу, возможен лишь при организации совместной научной деятельности правоведов и психологов.

В заключение отметим, что потенциал разработки легальной дефиниции «интерес» в отношении родителей и детей выходит за рамки судебного разбирательства проанализированных видов споров, предопределяя перспективу развития отношений: корректное установление интереса участников конфликта является необходимым условием решения проблемы исполнимости судебных решений [15].

Библиография:

1. Никитина В.П. Имущество супругов / В.П. Никитина. Саратов, 1975. 76 с.
2. Низамиева О.Н. Семейное право / О.Н. Низамиева. СПб., 2006. 192 с.
3. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. М., 2007. 192 с.
4. Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право / Е.А. Крашенинников // Правоведение. 2000. № 3. С. 133-141.
5. Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук / Н.В. Кляус. Новосибирск, 2007. 221 с.
6. Спекторский Е.В. Философия и юриспруденция / Е.В. Спекторский // Юридический вестник. М., 1913. Кн. II. 341 с.
7. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф.Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. 840 с.
8. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. 672 с.
9. Экономическая энциклопедия / Под ред. Л.И. Абалкина. М., 1999. 1055 с.
10. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. СПб., 2008. 512 с.
11. Леонтьев Д.А. Системно-смысловая природа и функции мотива / Д.А. Леонтьев // Вестник МГУ. 1993. № 2. С. 73-82.
12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. 13 (25). М., 2001. 480 с.
13. Дворецкий И.Х. Большой Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. М., 1976. 1066 с.
14. Сафуанов Ф., Харитонов Н., Русаковская О. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка / Ф. Сафуанов, Н. Харитонов, О. Русаковская. М., 2011. 192 с.
15. Пурге А.Р. Особенности разрешения споров между родителями об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка в судебном порядке // Юридические исследования. 2016. № 8. С. 27 – 37. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.8.19824. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_19824.html

References (transliterated):

1. Nikitina V.P. Imushchestvo suprugov / V.P. Nikitina. Saratov, 1975. 76 s.
2. Nizamieva O.N. Semeinoe pravo / O.N. Nizamieva. SPb., 2006. 192 s.
3. Il'ina O.Yu. Problemy interesa v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii / O.Yu. Il'ina. M., 2007. 192 s.
4. Krasheninnikov E.A. Interes i sub'ektivnoe grazhdanskoe pravo / E.A. Krasheninnikov // Pravovedenie. 2000. № 3. S. 133-141.
5. Klyaus N.V. Zakonnyi interes kak predmet sudebnoi zashchity v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis... kand. yurid. nauk / N.V. Klyaus. Novosibirsk, 2007. 221 s.
6. Spektorskii E.V. Filosofiya i yurisprudentsiya / E.V. Spektorskii // Yuridicheskii vestnik. M., 1913. Kn. II. 341 s.
7. Il'in E.P. Motivatsiya i motivy / E.P. Il'in. SPb., 2008. 512 s.
8. Leont'ev D.A. Sistemno-smyslovaya priroda i funktsii motiva / D.A. Leont'ev // Vestnik MGU. 1993. № 2. S. 73-82.
9. Dvoret'skii I.Kh. Bol'shoi Latinsko-russkii slovar' / I.Kh. Dvoret'skii. M., 1976. 1066 s.
10. Safuanov F., Kharitonova N., Rusakovskaya O. Psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po sudebnym sporam mezhdu roditel'yami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka / F. Safuanov, N. Kharitonova, O. Rusakovskaya. M., 2011. 192 s.
11. Purge A.R. Osobennosti razresheniya sporov mezhdu roditel'yami ob opredelenii mesta zhitel'stva nesovershennoletnego rebenka v sudebnom poryadke // Yuridicheskie issledovaniya. 2016. № 8. С. 27 – 37. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.8.19824. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_19824.html